

На поле боя было много секретных камер. Поскольку Тяньмин не появился, не было ни Цзян Юя, ни Цзян Чэнфэна, ни остальных. Те, кто был на собрании в Лазурном Павильоне, собрались в тайной комнате. Среди них Цзян Юйтун уже был побежден Е Линфэном. Семь из них холодно смотрели на битву снаружи через окно.

"Мы не можем проявить инициативу и можем только ждать?" спросил Цзян Цзюньхэ.

"Его ранг ниже нашего, поэтому мы не можем бросить ему вызов. Мы можем только ждать. Но это неважно, ведь пятнадцать дней пройдут в мгновение ока", - ответил Гусю Юйяо.

"Я слышал, что Тяньмин быстро улучшил свои позиции. Так что для нас принуждение их к переносу итогового рейтинга было только выгодно", - гордился Цзян Чэнфэн. В конце концов, эта схема была предложена его дедом, Королем Зала Смерти Цзян Анем. Посмотрев на Цзян Юя, Цзян Чэнфэн заметил, что тот ведет себя очень странно. Однако он не мог потрудиться спросить об этом.

В этот момент дверь внезапно распахнулась, и вошел юноша в черно-красной одежде. Его одежда была грязной, а походка - небрежной. С лукавой улыбкой он сказал: "О? Значит, вы все здесь".

"Дунъян Чжуо, что ты делаешь?" Цзян Чэнфэн встал. Увидев Дунъян Чжуо, все сделали два шага назад, особенно близнецы, Цзян Юйтун и Цзян Юфэй. Они даже выглядели испуганными.

"Не твое дело. Отвали, или я сделаю тебя евнухом. Просто в последнее время мне не хватает евнухов", - сказал Дунъян Чжуо. Он посмотрел на Цзян Чэнфэна, который закрыл рот, и улыбнулся. "Цзян Чэнфэн, ты очень робок. Ну, это вполне логично, ведь ты вырос во дворце дао".

Цзян Чэнфэн мог только скрежетать зубами, глядя на оскорбления Дунъян Чжуо. Все знали, что когда Автарх Цянь был рядом, он лично обучал Дунъян Лина и Дунъян Юня родословной. Теперь, когда линия Дунъян Лина исчезла, во дворце осталась только линия Дунъян Юня.

Поэтому Дунъян Чжуо с самого детства не был на одном пути с Цзян Юем и Цзян Чэнфэном. Образование, которое он получил, было руководством для элиты, и было вполне логично, что он стал еще более выдающимся, так как автарх Цянь лично обучал его.

Окинув всех взглядом, Дунъян Чжуо продолжил: "Дамы и господа, я здесь только для того, чтобы сказать вам одну вещь: если вы, ребята, не сможете занять первое место и опозорите клан, все пятеро с фамилией Цзян умрут. Даже если старейшины не убьют вас, я буду играть с вами в Божественной Столице. Все ясно?"

Однако никто не ответил ему. Выйдя вперед, Дунъян Чжуо схватил Цзян Юя за подбородок и с усмешкой спросил "Понял?".

Это был акт унижения. Дунъян Чжуо отпустил Цзян Юя и рассмеялся, похлопав Цзян Юя по бедру: "Мы - Древние Теократы, клан, восставший из крови и огня. Разве тебе не стыдно

выглядеть таким нежным? Какое унижение!"

"Ты думаешь, что являешься частью ортодоксального рода, выглядя неряшливым и высокомерным?" Цзян Юй сказал без каких-либо эмоций на лице.

"Все верно. Моя фамилия Дунъян, а твоя - Цзян. Я тренируюсь в Императорском городе, а ты можешь оставаться только во дворце дао. В будущем у тебя даже не будет квалификации, чтобы соревноваться со мной, Цзян Юй!" Дунъян Чжуо сильно подчеркнул фамилию Цзян. "Не забывай, что мой дед - новый Первобытный Автарх!"

"К сожалению, твой отец, Дунъян Фен, не наследный принц", - сказал Цзян Юй.

"Ты что, смерти добиваешься?!" Лицо Дунъян Чжуо изменилось.

"Я не осмелюсь. В конце концов, фамилия Дунъян является ортодоксальной родословной клана. Можешь уходить. Я не буду тебя провожать", - сказал Цзян Юй.

"Тебе конец", - усмехнулся Дунъян Чжуо. Он повернулся и посмотрел на всех остальных. Увидев благоговение в их глазах, он улыбнулся и ушел.

"Почему ты с ним столкнулся?" спросил Цзян Чэнфэн, но Цзян Юй ничего не ответил, продолжая смотреть на поле боя в трансе.

.....

Когда ученики Теократов, кланов или Святых Боевых Маноров бросали вызов Тяньмину, он спускался вниз и легко решал их. На его культивацию это никак не влияло. Большую часть времени он и Е Линфэн хранили молчание. Независимо от того, насколько жестокими были бои, Тяньмин оставался спокойным.

Он сидел среди святых кристаллов, положив черную руку на Большой Восточный Меч, пытаясь изучить происхождение этого меча. "Император, Теократы - тоже императорский клан. Они правили этой землей долгое время, и их история уходит далеко в прошлое. Король Зала сказал, что они - клан завоевателей, сокрушающих все на своем пути и оставляющих после себя трупы. А теперь вся Теократия Древних находится в их руках. Неужели это и есть имперский путь Древних Теократов?"

Тяньмин размышлял о том, каким должен быть имперский путь. "Стоя вместе с Дворцом Децимо Дао и противостоя им, я смогу почувствовать их волю и обогатить свою собственную".

Тяньмин ударил мечом Гранд-Ориент и постепенно достиг состояния "единения с самим собой". Несмотря на сражения снаружи, его внимание было полностью направлено на пейзаж, появляющийся в его Проницательном Глазе.

"Чтобы быть монархом, я должен быть достаточно сильным, чтобы подавлять всю территорию,

и мое присутствие должно быть устрашающим. Автарх Юнь может быть силен в моих глазах, но он недостаточно силен во всей Теократии. Значит, его императорский путь не завершен. Значит, сила - это основа Имперской Воли!"

В последнее время Тяньмин размышлял о многих вещах, взяв за основу Древних Теократов. Он повернулся и с завистью посмотрел на Е Линфэн. "Действительно, хорошо иметь восемьдесят тысяч душ, с которыми можно вести дискуссии".

По сравнению с Е Линфэном, Тяньмин мог полагаться только на себя в постижении Имперской Воли. Но, к счастью, он уверенно продвигался вперед.

.....

Время шло, и атмосфера на поле боя Децимо Дао становилась все более беспокойной. Финальная рейтинговая битва уже подходила к концу, но где же то шоу, которого они так ждали?

Оставался всего один день до финального рейтинга, а первая десятка рейтинга практически не изменилась. Сегодня поле битвы Децимо Дао закроется, но все собрались здесь, чтобы посмотреть, как Древние Теократы накажут Тяньмина! Но финальная рейтинговая битва уже подходила к концу, так где же был сын Ли Муяна?

"Я ждал его так долго, так где же он? Неужели он здесь только в качестве шутки?" Многие люди были недовольны, потому что не могли увидеть то, ради чего пришли.

"Остался всего один день, и результаты скоро будут известны. Но разве он не собирается бросить вызов? Это сделает его посмешищем".

"О чем думает владыка дворца? Использовать сына Ли Муяна для такого важного дела?"

"Почему они не могут заменить его на кого-то более надежного? Срок подходит к концу, а его до сих пор нигде не видно!"

Многие старейшины фамилии Цзян, потомки древних кланов, генералы Святого Боевого Поместья, красавицы Ослепительного Павильона и даже представители близлежащих царств были в зале, полностью затмевая число сторонников Дворца Децимо Дао. Среди собравшихся поражало количество Теократов. По меньшей мере четверть людей во всей Божественной Столице носили фамилию Цзян.

"Бай Цзыфэн, ты можешь вывести сына Ли Муяна? Мы все здесь, чтобы посмотреть шоу, но рейтинговая битва уже идет к последнему дню. Вы что, издеваетесь над нами?" - нетерпеливо спросил кто-то.

Но как раз когда Бай Цзыфэн собирался что-то сказать, многие обратили свое внимание на

Тяньмина и Е Линфэн, которые вместе выходили из тайной комнаты. Закрыв за собой дверь, они вышли вперед под всеобщим вниманием, и по крайней мере девяносто девять процентов людей здесь никогда не видели их раньше.

Когда они появились, поле битвы Децимо Дао сразу же успокоилось. Все взгляды зрителей устремились на Тяньмина, внимательно изучая его. Большинство из них были старейшинами, и их взгляды были мрачными. Некоторые из них даже усмехались с безразличными улыбками.

"Это сын Ли Муяна?"

"Да".

"Я слышал, что он не унаследовал способности своего отца. Ли Муян достиг стадии Небесного Святого в его возрасте, а до него никто не достигал стадии Небесного Святого до двадцати лет, верно?"

"Да, и он уже достиг стадии Святого Эмпирея, когда совершил свое преступление".

"Я слышал, что этот Тяньмин тоже пятиборец, как и Ли Шэньсяо. Интересно, почему он так сильно отличается от Ли Муяна? Я даже слышал, что он только что достиг стадии Святого".

"Во дворце дао говорили, что талант пентабана не в том, чтобы увеличить скорость культивации, а в том, чтобы дать тебе возможность сражаться с более сильными противниками".

"Какая странная способность. Зачем тебе вообще нужно сражаться с более сильными противниками, если твое культивирование достаточно быстрое?"

Сейчас на поле боя не было никого, кто бросал бы вызов, поэтому Тяньмин сразу же вышел на поле боя. Прошло четырнадцать дней, и рейтинг был окончательно определен. Под бесчисленными скептическими взглядами он посмотрел на Бай Цзыфэна: "Хозяин зала, я хочу бросить вызов седьмому месту в рейтинге Земли".

В рейтинге Децимо Неба и Земли существовало правило. Каждый мог бросить вызов сопернику, занимающему более высокое место, только в пределах трех рангов от него. Так как Тяньмин был на десятом месте, он мог бросить вызов только человеку на седьмом месте.

"Разрешено. Седьмой ранг Земного Ранга, Цзян Цзюньхэ, подойди и прими вызов!" спокойно сказал Бай Цзыфэн.

Услышав это, поле битвы Децимо Дао мгновенно оживилось. Многие старейшины прекратили свои разговоры и посмотрели на молодого человека на сцене. Он не только обладал сложной личностью, но и стал мечом Дворца Децимо Дао. Что касается его силы, то она скоро станет известна. По крайней мере, ему не было места для высокомерия, если сила, которую он использовал для победы над Вэй Ушаном, была всем, что у него было.

Цзян Цзюньхэ выскочил на поле боя. Он был любимым внуком короля Восточного зала Цзян Сяо. Цзян Цзюньхэ был красив, и когда он появился, то сразу же вызвал волну криков у девушек.

"Тяньмин, я..." Глаза Цзян Цзюньхэ пылали, а его кровь кипела. Он уже ожидал, что Тяньмин первым бросит ему вызов, и ждал этого момента. Он хотел бросить угрозу, но Тяньмин внезапно исчез.

"Что это за скорость?!" Цзян Цзюньхэ был ошарашен. Он знал, что Тяньмин уже сделал шаг, не услышав его слов.

"Ты думаешь, что я Вэй Ушан?!" рявкнул Цзян Цзюньхэ.

Беловолосый юноша уже появился перед ним с Тривита Фиендфист-Катаклизм.

"Отвали!" Цзян Цзюньхэ тут же провел три контратаки. Он даже не успел достать свое оружие и мог использовать только технику ладоней, к тому же он сразу же вызвал своего связанного жизнью зверя. Он хотел увернуться от кулака Тяньмина, но никак не ожидал, что все его сопротивление окажется тщетным под абсолютной силой Тяньмина.

<http://tl.rulate.ru/book/68491/2983732>